

Виктория Рэд Харт

A movie poster for 'The Tomorrow War'. The central focus is the main cast: a man (Chris Pratt) and a woman (Victoria Rad Hart) standing behind two children (Cobie Smulders and Jaden Smith). They are all looking upwards with expressions of awe and concern. The background is a vibrant, futuristic cityscape with towering skyscrapers, flying cars, and a large arena where a polar bear and a yeti are fighting. The title 'НЕЧАЯННЫЙ шаг в будущее' is written in large, glowing blue and white letters at the bottom.

НЕЧАЯННЫЙ шаг
в будущее

Виктория Рэд Харт

НЕчаянный шаг в БУДУЩЕЕ

«Автор»

2026

Рэд Харт В.

НЕчаянный шаг в БУДУЩЕЕ / В. Рэд Харт — «Автор», 2026

Много лет назад эта история пришла ко мне во сне. Тогда её технологии казались чистой фантастикой. Сегодня световые потолки, рельсотроны, 3D-принтеры и роботы — уже наша реальность, стирающая грань между вымыслом и бытом. Это история о семье Вильских, которая нечаянно переносится в ослепительный, но чужой для них 31 век. Новый мир встречает их непривычным укладом и технологиями, к которым трудно привыкнуть. Поначалу их единственное желание — вернуться домой. Но постепенно будущее начинает манить. Комфорт, долголетие, невиданные развлечения — всё это затягивает. Однако у будущего свои виды на непрошенных гостей из прошлого. Случайность ли их шаг в 31 век? Или эффект бабочки, где всё предрешено? И главное: будет ли им место в этом сияющем новом мире?

© Рэд Харт В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Виктория Рэд Харт

НЕчаянный шаг в БУДУЩЕЕ

Глава 1

– Ну и что ты такое домой принесла? – возмущенно спросила мама – Мария Ивановна.

На ее красивом худом лице между бровями легла морщинка. Черные длинные волосы, убранные в низкий хвост, немного растрепались. Фиолетовое домашнее платье проглядывало сквозь цветастый ажурный фартук. Она, как и всегда, готовила что-то на кухне, когда Лиза пришла с учебы.

– Откуда только взяла?! Ну, вся в отца! А ты ведь девочка! Сил моих нет. Андрей, поговори с ней! – фыркая и недовольно сдвинув брови, Мария вернулась на кухню.

Андрей Васильевич с любопытством выглянул из гостиной, как только жена вышла из коридора.

– Доча, что ты там нашла? Показывай.

В ее глазах блестели огоньки в предвкушении интересного времяпрепровождения. Он быстро нашел глазами предмет недовольства супруги: старый чемодан с железными замками и без ручки. С виду не примечательный и отнюдь не интересный экземпляр. Отец ведь надеялся на какой-то аппарат, который можно будет починить или разобрать на детали.

Инженер от Бога, он проводил часы, разбирая и собирая приборы, аппараты, механизмы. И его прекрасная маленькая дочка давно стала самым верным сподвижником в его увлечении. Она с детства копалась с папой в разных механизмах, и ей это очень нравилось. В свои десять лет Лиза уже очень хорошо разбиралась в механике, а в двенадцать часто притаскивала что-то сломанное из школы, чтобы починить это с отцом. В списке отремонтированных механизмов у них числились игрушки, кухонные приспособления для родителей всех ее одноклассников и подруг мамы. А вот для супруги отец ничего не чинил, а только изобретал из хранящихся у него материалов кухонные приспособления по ее описанию.

Вот мама просит миксер купить, а отец говорит: «Зачем покупать, я тебе за несколько дней его соберу». И ведь собирал из всяких подручных средств. Выглядело это несуразно, но отлично работало. И вроде возмутиться нельзя, ведь работает, а использовать боязно, невесть где составные части валялись.

Квартира была заставлена всякими механизмами, которые ловили разные волны, передавали сигналы, генерировали ток и делали много чего еще, что не понимала Мария. Это сильно захламляло квартиру наряду с огромным количеством растений. Мария, как могла, привносила уют в квартиру, украшая разные аппараты витиеватыми салфетками, прятала часть коллекции мужа в шкафы. Но их скопилось слишком много.

– Зачем же ты это принесла? – спросил отец Лизу. – Это же просто старый чемодан. Даже если мы починим его замки, никто не сможет им пользоваться, так как он уже плохо выглядит, – сказал он.

Приняв из рук Лизы чемодан, он покрутил его и попытался открыть. Замок не открылся.

А Лиза, восторгнувшись, затараторила:

– Я тоже так подумала, но решила посмотреть замки. Я попыталась открыть чемодан, но получилось лишь один замок, и поняла, что там какой-то металлический механизм, но такого металла я никогда еще не видела. Но чемодан легкий! Как же так? Что это такое? Пап, расскажи.

В это время отец уже сам разглядывал чемодан, пытаясь открыть второй замок. Андрей унес чемодан в гостиную, а Лиза быстро разулась и побежала к отцовскому рабочему месту,

оборудованному шкафом с инструментами и книгами по механике и физике. Она крутилась возле стола, не то помогая, не то мешая.

Андрей работал инженером на местном станкостроительном заводе.

Он всегда хотел быть инженером – изобретателем, но такой должности на заводе не было, поэтому он стал главным инженером эксплуатационного отдела, то есть чинил и обеспечивал бесперебойную работу производственных цехов.

В гостиной на диване сидел старший брат Лизы – Артём. Он смотрел телевизор и всегда оставался безразличным к происходящему, да и к инженерному делу тоже. Будучи старше Лизы на четыре года и находясь в пубертатном периоде, брат полностью потерял интерес к семье и учебе. Родители старались не лезть к нему с нравоучениями.

Отец уселся за рабочий стол, Лиза заняла свою табуретку справа от него. Под светом яркой настольной лампы у чемодана обнаружилась вторая странность. Вид изношенного чемодана оказался обманчивым. На самом деле его искусственно состарили. Краска, что его покрывала, лежала ровным слоем, но местами одного цвета, а где-то другого. Никаких настоящих царапин и сколов у чемодана не обнаружилось. Покрась его одним цветом – и это стал бы уже отличный чемодан.

– Странно, – сказал отец. – Кому бы пришло в голову искусственно старить чемодан? Зачем это делать? Тем более что его кто-то выбросил. Прямо шпионский детектив.

Только в этот момент Артём обратил внимание на отца и сестру. И то скорее от того, что по телевизору началась реклама, нежели от любопытства. Отец же продолжал попытки открыть замки. Первый, тот, что взломала еще Лиза, был необычным и уже успел захлопнуться обратно. Он поддался лишь через пять минут, но открывал лишь часть спрятанного богатства. То, что лежало внутри, было намертво прикреплено к чемодану. Второй замок никак не поддавался.

Андрей Васильевич перепробовал все варианты: пытался взломать его отмычкой, раскродировать, скрутить, вырвать. Но бесполезно. Попытавшись разобраться в замке на примере открытого, он понял, что с таким устройством еще не знаком. И что, скорее всего, открытый замок был сломан изначально, только поэтому его удалось открыть.

Обдумывая, как открыть замок, не прибегая к самым кардинальным методам, ведь хотелось бы сохранить его целым, Андрей Васильевич провел весь вечер. Задумавшись, он почти ни на что не реагировал. Всё думал и думал.

«Неужели я старею? Когда я пропустил изобретение такого замка?» – иногда спрашивал себя Андрей Васильевич.

– Что за схема? Может, так... – бурчал про себя.

И все домочадцы удивлялись происходящему, ведь еще ни разу такого не случалось. Изучая и пытаясь открыть этот чемодан, Андрей провел еще несколько следующих вечеров. В один из вечеров ему удалось подцепить важную часть замка и сломать ее, как и предыдущую, в месте соединения с каким-то небольшим зигзагообразным кусочком материи, ведущем к стеклышкам на другой стороне замка.

Закрепив в этой части проволочку, Андрей дал по ней удар тока, и замок, издав пикающий сигнал, открылся. В комнате повисла тишина, которую прервал довольный вздох отца. Чемодан распахнулся перед ним и всей семьей, которая за время попыток отца открыть чемодан строила массу догадок, тем самым заинтересовавшись находкой не меньше его. Даже мама пришла с кухни. Все собрались посмотреть: сработает ли ток на замке и что там внутри, если вдруг чемодан откроется.

В чемодане оказался монолитный блок какого-то металла, который Лиза и заметила. Он занимал половину чемодана, в остальной части лежало меньшее продолжение блока, похожего на дисплей, который отличался от блока немного цветом, совсем чуть-чуть.

Повертев и потыкав, пощупав этот блок отец решил дать еще ток прибору, раз замок отреагировал на ток, значит, он электрический, и сам аппарат в нём тоже наверняка такой. От

подведенного через провода тока дисплей на блоке включился и показал непонятные буквы и цифры. Но яркости дисплею всё еще не хватало, еле виднелись цифры и мало отличались по цвету. Отец решил дать больше тока. Усиливая и усиливая подаваемое напряжение, он, наконец, запустил аппарат.

Дисплей стал ярким, но буквы так и остались непонятными, зато экран стал больше. Там появились какие-то строки и цифры. Нажимая на дисплей, можно было менять цифры, увеличивая и уменьшая их. Вся семья столпилась над прибором, каждый хотел потрогать дисплей и поиграть с цифрами.

В какой-то момент аппарат перестал реагировать на прикосновения, проиграл короткую мелодию и, издав оглушительный звук, засветился.

Глава 2

Свечение мгновенно усиливалось в разы, звук оглушал, и когда всё пропало, вся семья очутилась в светлом длинном коридоре.

Все с выпученными глазами оглядывались вокруг и не узнавали место, ведь еще минуту назад они находились в своем доме. А сейчас белый длинный коридор с искусственным светом. Не веря глазам, они пощупали себя и друг друга и поняли, что это реальность.

– Где это мы? Что случилось? – спросила взволнованным голосом мама, Мария Иванова. – Как мы тут очутились? – спрашивала она и, не дожидаясь ответа, вновь спрашивала: – Да что же случилось? Где мы? Что ты опять натворил, Андрей?

Андрей же потерял дар речи от произошедшего, ведь чемодан исчез у него на глазах. Там, где раньше стоял стол и лежал чемодан, теперь ничего не осталось. И он, опасливо и невротично оглядываясь вокруг, начинал понимать, что случилось что-то необычное и, возможно, непоправимое. Чтобы проверить, не сон ли это, он сжал кулаки, поморгал, мысленно проверил всё свое тело: «Ощущает ли он себя так же, как раньше?».

К сожалению, ощущает. Всё те же ноги, руки, да и одежда не изменилась. Всё такое же. Но он уже не там, где раньше. Паника подкатила комком в горле, и ноги подкосились, лишь вид взволнованной и тревожно мечущейся жены помог устоять на ногах и попытаться взять себя в руки.

Лиза схватилась за руку мамы и округленными от страха глазами смотрела по сторонам. Артём же, осмотревшись, вопросительно-высокомерно взглянул на отца и с недовольной ухмылкой ждал пояснений, так как всегда считал, что ему должны что-то все вокруг, он единственный показывал больше недовольства, чем удивления.

Отец семейства, взяв себя в руки, повертел головой в разные стороны, увидел недалеко дверь, подошел к ней и постучал. Дверь состояла из похожего металла, что и блок в чемодане.

После стука прямо напротив головы Андрея появилось человеческое лицо, которое просто выделилось из металла двери, то есть не отделилось, а лишь выступило вперед, оставаясь слитым с дверью. Андрей отшатнулся, чуть не снеся собой Марию. Он потерял на время возможность управления конечностями, Мария попеременно смотрела то на лицо, то на мужа. Она молчала.

Трудно было распознать по этому появившемуся лицу – мужчина это или женщина, но это и не важно.

Лицо, спокойно наблюдая за их реакцией, поприветствовало Андрея:

– Добрый день, гражданин, – возникла пауза в словах, и затем тем же тоном оно продолжило: – Ваш идентификатор не считывается. Пожалуйста, поднесите его ближе для распознавания.

До Андрея, как и, наверное, до всех членов семьи, начало доходить, что они где-то очутились, где технологии отличаются от привычных им. Но это лишь начало закрадываться в их мозг. А мозг верить в это не хотел, и поэтому они проигнорировали просьбу поднести идентификатор поближе.

Андрей, слегка заикаясь, заговорил с лицом:

– Здравствуйте. Мы заблудились.

Лицо не отреагировало на его слова, лишь повторило:

– Ваш идентификатор не считывается. Пожалуйста, поднесите его ближе для распознавания.

Ощущение абсурдности происходящего коснулось Андрея и Марии. Разговаривать с дверью – это немного необычно для их семьи.

«Наверное, это всё-таки сон», – подумала Мария, что ее немного успокоило.

Андрей же подумал, что в чемодане находился какой-то наркотический газ, и он видит галлюцинации. Вновь он пробежал мысленно по своему телу, ощущениям, сжал кулак до боли, посмотрел внимательно на детей.

Лиза схватила его за руку, и Андрей сконцентрировался на ее руке: она такая же мягкая и маленькая, как и раньше. Всё ощущалось таким же, как и раньше, но они находились где-то в незнакомом месте.

Что подумало лицо в двери – никто не знает. Но, глядя на мимику, скорченную от удивления, страха и потерянности людей, хаотичные и непонятные движения этих четверых, было бы трудно подумать, что они нормальные.

Лицо повторило просьбу и, ожидая реакции, замерло.

Лиза, так же теряясь в догадках о том, где они, и надеясь, что отец знает, что происходит, дернула отца за руку и спросила:

– Что это такое?

Аналогичное лицо появилось ровно на уровне ее головы. Голос стал нежнее, появились явные женские нотки:

– Добрый день, маленький гражданин.

Вновь возникла пауза.

– Милая девочка, твой идентификатор не считывается. Пожалуйста, поднеси свою руку ближе к двери, чтобы я могла тебя распознать.

Лиза посмотрела на свои руки и, поднеся их к двери, сказала:

– Но у меня нет такого в руках.

Лицо замерло на несколько секунд, потом проговорило официальным тоном:

– В случае поломки идентификатора следует обратиться в службу ИНСОУ по месту пребывания.

И одновременно оба лица обыденным тоном сообщили, что ближайший центр ИНСОУ, уполномоченный решать нестандартные ситуации, находится в комплексе «Олимп сто двадцать шесть, уровень двести двадцать три. Ступина двенадцать дробь семьсот девятнадцать, дробь шесть-восемь-девять-девять-один-четыре, офис пятьсот один».

– Чем я могу еще вам помочь? – спросили лица одновременно.

Андрей, понимая, что адрес ему ничем не поможет, спросил, можно ли связаться с людьми, с милицией, например.

Лицо замерло на минутку, затем, ответило:

– Таких адресатов не найдено. Уточните, пожалуйста, имя.

– Ну не знаю, кто-то, кто может нам помочь. Мы потерялись.

Лицо исчезло, а вместо него появился список каких-то организаций. Голос вещал, что это список подходящих организаций. Они помогают найти себя, найти свое предназначение, найти смысл жизни, найти в себе талант, найти свою половинку, найти увлечение, найти свои корни.

Андрей прервал перечисление:

– Нам надо понять, где мы! Какой адрес, какой город, год?! Ты можешь сказать это нам?

– Конечно, – ответило лицо. – Вы находитесь в комплексе «Небесные врата-94», уровень шестьдесят три, 12719/5498, город Мосурбенск, год 3002.

– Где? Где? – спросила Мария.

Ей этот набор слов и цифр ни о чём не говорил, как и всем остальным, но год все, конечно, распознали и испугались мысли, что они в будущем. Все уже устали от неопределенности и начали напрягаться, но еще не могли и не хотели поверить в то, что они оказались в будущем.

Андрей глубоко вздохнул и поблагодарил лицо. Вновь взяв детей за руки, он позвал взглядом Марию и пошел дальше по коридору.

Мария, семена рядом, взволнованно поглядывала на мужа и спрашивала:

– Ты что-то понял? Где мы? Что ты понял? Что случилось? Это ведь мне только снится? Да?

Мало что понимая, Андрей предпочел успокоить ее тем, что ей это только снится. Они миновали еще с десяток таких же дверей, затем свернули и прошли мимо еще нескольких. Людей нигде не встретили...

Наконец, Андрей остановился у очередной двери и постучал. Лицо, похожее на предыдущее, появилось на уровне его головы.

Диалог повторился, но после упоминания идентификатора Андрей сказал:

– Идентификатор поврежден. Нам надо его заменить. А мы не можем найти выход. Скажи, куда нам идти.

Лицо замерло на пару секунд, а потом показало карту с маршрутом. Появилась многомерная видеозарисовка маршрута, где они, обозначенные фигурками, точь-в-точь похожими на себя, шли прямо. Сворачивая то направо, то налево, затем они садились в лифт, который доставит их на уровень-60, откуда им надо сесть на какой-то проходящий поезд, который увезет их в другой комплекс, находящийся в нескольких зданиях от этого. Там на лифте надо будет подняться на двести двадцать третий уровень. Часть этого этажа и есть пункт их назначения.

Андрей смотрел внимательно, почти не дыша, стараясь запомнить все повороты и движение поезда. Хотя, конечно, ему казалось это странным и непонятным. Лицо завершило показ и спросило, чем еще оно может помочь. Андрей поблагодарил и попрощался. Лицо втянулось обратно в дверь, его подсветка погасла.

Далее в тишине вся семья продолжила идти. Мария думала, что это сон и ей не о чем волноваться. Лиза думала, что это не сон, но важно ли, что это не сон, если это так интересно и ново. Она уже поняла, что сканирование происходит по рукам. Что это почти такой же металл, какой они видели в чемодане. Что папа знает, что делать. И она тоже пыталась запомнить маршрут, как папа. Артём же пытался понять, что происходит, он то думал, что это сон, как мама, то приходил в ужас, что это совсем не сон. И в этом состоянии неопределенности, обдумывая происходящее, он молча следовал за отцом.

Они прошли все необходимые повороты, добрались до лифта. В лифте, стеклянном со всех сторон, никого не оказалось, что выглядело странно. И нигде не встречались люди, кроме них. Это немного пугало. В самом лифте никаких кнопок не обнаружилось. Андрей постоял, озираясь. Из-за стеклянных полов и стен конструкция казалась ему не внушающей доверия. Несколько мгновений спустя из лифтовой стеклянной стены появилось лицо, которое попросило подтвердить, что они едут на шестидесятый этаж.

Лифт закрылся, и началось движение. Вокруг стеклянного лифта они иногда видели пролетающие мимо капсулы. Несколько таких на большой скорости пронеслось мимо них вниз слева, несколько вверх справа.

Андрей с семьей спустился вниз – на уровень шестьдесят.

Глава 3

Уровень-60 ни капли не походил на уровень-63, тут не обнаружилось большого количества дверей. Значительная часть территории была открыта, где-то стояли удобные диваны, кресла и столики. Возвышались какие-то литые блоки, на которых то и дело прокручивалась реклама еды, одежды и разные видеозарисовки. Всё мельтешило без звука. Недалеко от автоматов в кресле сидела девушка лет двадцати, одетая в светлые брюки и бледно-желтую кофточку с коротким рукавом. Ее темные волосы, блестящие на солнце, уложенные в прическу наподобие улитки, обрамляли лицо и сплетались в причудливую форму сзади. Она сидела, смотря на экран напротив ее кресла. Звук от ее экрана не было слышно, а то, что она смотрела, быстро мелькало на экране, так что уловить тему или формат Андрей никак не мог.

Он подошел к ней, извинился и заговорил:

– Здравствуйте. Простите, помогите, пожалуйста. Мы потерялись.

– Здравствуйте. А куда вам надо? Разве ваши идентификаторы не помогают вам?

– Мы вообще потерялись. Мы не знаем, где мы. У нас нет идентификаторов.

Лицо девушки резко изменилось, она очень удивилась, шокированная новостью. Ее взгляд непроизвольно скользнул по руке Андрея, Марии, Лизы и Артёма. Но идентификаторов она на них не нашла. У нее же на руке виднелись яркие серебристые линии, которые, извиваясь, шли от начала кисти к центру.

– Как так? У всех есть идентификатор. Его дают всем при рождении. Вам разве не дали?

– Нет. У нас никогда их не было. Мы из... – задумавшись на минутку, как это будет звучать, Андрей пояснил: – Мы оттуда, где это не используют.

– Но идентификатор везде используют! – с абсолютной уверенностью произнесла девушка. – Вы радикалы? Или вы с другой планеты? Куда вы пытаетесь попасть? – спросила она.

Ее глаза бегали по всем четверым, а тело напряглось.

– Нам надо, чтобы кто-то помог нам понять – где мы и как отсюда выбраться. Какой сейчас год? – уточнил Андрей и внимательно посмотрел на девушку.

– Конечно три тысячи второй. Вам надо получить идентификатор в ИНСОУ.

Уже смиряясь с этой мыслью, Андрей сказал:

– Мы из 2006 года. Мы попали в будущее.

Мария встрепенулась от этих слов больше, чем незнакомая девушка. Она внимательно посмотрела на Андрея. Тысячи мыслей проскочили в ее голове, она искала опровержение этого или любое другое объяснение происходящему.

Девушка молчала и оценивала их внешность, одежду, и после небольшой паузы стала спокойнее и поинтересовалась:

– Чем же я могу помочь путешественникам во времени?

– Расскажи про ваше время и подскажи, как добраться до этого ИНСОУ. Мы будем тебе очень признательны. Мы оказались тут случайно и ничего не знаем, – ответил Андрей.

Его сердце ойкнуло от вспыхнувшей надежды, что они вернутся домой однажды, и от мысли, сколько всего для этого надо будет сделать.

Девушка, которую звали Алиса, рассказала, что они на общественной территории города Мосурбенск и что здесь же транспортная остановка. Через 8 минут 12 секунд придет ее поезд. Она на мгновение отвлеклась, ее взгляд потух. А еще через секунду она сообщила, что этот же поезд подойдет и для них. Она подскажет, где им надо выйти.

Алиса не знала, что именно рассказать о городе и времени, поэтому попросила спрашивать то, что им интересно.

Андрей и Мария тоже не знали, что им интересно узнать об этом времени. Того, что они видели, уже хватило, чтобы понять, что технологии здесь другие, далеко ушедшие от знакомых им.

Про сам город Алиса пояснила:

– Это не крупный город, примерно с семью миллионами жителей. Главными достопримечательностями и местами скопления людей в нашем городе, как и во многих других, являются центральная библиотека, музейно-развлекательный центр «Тернистый путь эволюции», небоскреб «Первый шаг к солнцу» с самой высокой смотровой площадкой в мире, – рассказывала она, как будто читала брошюру, взгляд ее словно погрузился в себя, от чего становилось не по себе.

– Мы находимся в Южном секторе города, – продолжила она, взгляд у нее вдруг стал осознанным и направленным на Андрея.

– Вообще, в каждом комплексе есть достопримечательности, которых просто не счесть. Но не в вашем случае. Сейчас мы находимся в комплексе старого образца на южной окраине города. Так что здесь достопримечательностей не так много. У вас есть еще пять минут осмотреться, если хотите, – улыбнулась она, закончив.

И семья понемногу разбрелась по сторонам изучать территорию.

На остановке оказался небольшой бокс, Алиса пояснила, что это автомат, в нём можно купить воду, еду, одежду, обувь. Хотя догадаться об этом можно легко, ведь периодически на нём проигрывались рекламные ролики о еде, воде и много другом.

Также недалеко располагалась парковка капсул и других транспортных средств. Все они находились в открытом доступе.

– Они требуются для перемещения в пределах комплекса, в каждом таком есть необходимые транспортные средства, так что не придется везти их из одного места в другое, и нужен идентификатор, чтобы совершить покупку, – пояснила Алиса.

Андрей осознал, что идентификатор для жителей этого времени служил и счётом, и паспортом. Вся жизнь записывалась на них.

Через огромные стёкла с разных сторон виднелись другие здания. Они уходили далеко вниз и вверх. Подойдя поближе к одному из окон, Андрей рассматривал соседние здания и соединения между ними. Фасады блестели в лучах солнца металлическим блеском, напоминающая всё тот же материал, что он видел в чемодане. Между остановкой и соседним зданием он заметил один-единственный тонкий рельс.

Алиса подошла к Андрею и пояснила своими словами:

– Все здания строятся в высоту, каждое здание – это огромный комплекс, состоящий из торгово-развлекательных центров на разных уровнях, из медицинских, образовательных учреждений, центров обеспечения услугами и всего необходимого для человека. Можно прожить почти всю жизнь, не выходя из здания. Такое часто бывает, – пояснила она и показала на мост между двумя зданиями высоко вверх.

– Между собой некоторые здания соединены на разных уровнях различным транспортным сообщением, в зависимости от высоты и погодных условий. Здесь, на шестидесятом уровне бывают порывы ветра, поэтому автобусная остановка защищена стенами, а между строениями циркулируют поезда. Некоторые здания на высоких уровнях соединяют мосты, как там, – указала она на видневшиеся недалеко два огромных здания. – И поезда уже не нужны. Вверху можно свободно передвигаться между домами на капсулах или летунах. Чтобы не заблудиться, используется дополнительное зрение и стенды общественной информации. Дополнительное зрение – это линзы, которые соединены с идентификатором, мозгом, всеобщей системой оповещения и кучей полезных программ, это помогает существовать в окружающем мире, удерживая от ошибок и подсказывая последствия действий.

– Отлично. Где и как получить эти линзы? Я бы хотел их в виде очков, – воодушевился Андрей.

– В виде чего? – переспросила Алиса. – Что такое очки? – спросила она требовательным тоном.

Ее взгляд вновь как будто на время пропал, стал бездушным. Андрей на этот раз пронаблюдал это очень четко.

– Очки? Ты не знаешь? Ну это... э... это приспособления для коррекции зрения, – начал отвечать Андрей.

Но Алиса его прервала:

– Я уже нашла определение в энциклопедии. Там говорится, что это устаревшая технология коррекции зрения. Данная технология не используется, так как больше нет таких болезней глаз. Наверное, нет линз в виде очков, но под заказ могут, конечно, сделать.

Андрей понял, что ее потерянный взгляд означал использование дополненной реальности. Она задала вопрос приложению, которое нашло нужную информацию и зачитало или показало ее.

Постепенно всё больше и больше людей стали собираться на остановке, многие прилетали, стоя на какой-то платформе, похожей на скейтборд, только без колёс. Эти платформы люди просто бросали там, где остановились, и эти транспортные средства сами уплывали по воздуху в парковочную зону на остановке.

Люди пугали своей похожестью: высокие, примерно от метра восьмидесяти до двух метров, с астеническим типом телосложения, с удлинёнными конечностями, с минимальным количеством жира и мышц, но с широкими плечами. Одежда приятных расцветок, но бледных, например: бледно-коричневого, бледно-синего, бледно-желтого и других. Цвет одежды менялся: светлел от солнца и темнел в тени. Одежда казалась неплотной, похожей на сотню тоненьких сеточек, соединённых в одну ткань. Верхней одежды не оказалось ни на ком. Обувь, на которой они прилетали, была разной: туфли, кеды, балетки.

Как именно они летали, Андрей не увидел, потому что чаще они появлялись, держа ноги уже близко к полу, и через пару секунд уже шагали по остановке. Он хотел спросить об этом Алису, но тут подошел... Вернее, неожиданно из стены, пройдя ее насквозь, появился поезд, и он представлял собой полностью металлическую стену без окон и дверей.

Когда поезд остановился, стоявшие на остановке люди стали заходить в него там, где стояли. Просто входили в стену вагона насквозь, и стена расступалась для них. Андрей с семьей тоже так попробовал, но стена для них осталась стеной.

Больно ударившись головой, Андрей, потирая лоб, схватил детей и рванул за входившим рядом человеком.

Алиса, заметив проблему, вышла за Марией обратно.

Андрей понял, что стена считывает идентификатор и поэтому не открывалась для него. В салоне поезда люди устроились в удобных креслах и погрузились кто в себя и свою дополненную реальность, кто в активированные экраны. А семья с ужасом созерцала, как стены и пол превращались в стекло.

Когда поезд вышел с остановки, и под полом у них стала видна пропасть, Мария, Лиза и Артём испытали приступ тошноты. Лиза ухватилась за папу, а Андрей с обалдевшими глазами озирался по сторонам. Поезд, который сейчас представлял собой огромную вытянутую стеклянную капсулу с небольшим металлическим основанием и выходящим из него металлическим столбом в задней части капсулы, несся на большой скорости по небольшому рельсу. Этот рельс, не больше пяти сантиметров в толщину, прекрасно виднелся в полу. В начале поезда не было ни машиниста, ни приборов для управления поездом. Впереди в лучах солнца блестело соседнее здание.

Пассажиры спокойно сидели на своих местах и ничего этого даже не замечали.

Алиса спокойно стояла рядом и решила успокоить:

– Не переживайте. Мы просто в обычном поезде. Ничего не случится.

Дорога к соседнему зданию заняла от силы три минуты. На полном ходу поезд вошел в стену и в пару мгновений замер на остановке, похожей на ту, с которой только что отправился Андрей с семьей.

Сделав еще несколько остановок в нескольких комплексах, поезд завернул к огромному зданию, гораздо шире предыдущих, которое выделялось темными стёклами, но в них не отражалось солнце.

Алиса сказала Андрею, что это их остановка.

Глава 4

Выйдя на своей остановке, Андрей сразу понял, что этот комплекс значительно превосходит предыдущий. Здесь оказалось больше пространства. Сотни людей сидели в кафетериях, играли в развлекательные игры недалеко от остановки, отрешенно стояли или общались с интерфейсами. А на остановке оставалось еще много пассажиров после ушедшего поезда, видимо, ждали другой. Вокруг много автоматов, да и парковка с разными транспортными средствами была значительно больше.

Андрей попытался задать вопрос мужчине средних лет, но оказалось, что тот на связи с другом. самого телефона не было видно, ни наушников, ни гарнитуры, но мужчина ответил Андрею, что занят общением и не может ему помочь.

Андрей извинился и присмотрелся к остальным, чтобы найти менее занятого и попросить помочь найти лифт. Взгляд его выпер стройного парня в бледно-голубой одежде, который что-то эмоционально говорил стенду. Уже знакомая голова отвечала спокойно, но парень явно находился на взводе. На душе Андрея потеплело, что и у местных жителей есть проблемы, а не только сладкая жизнь.

Когда эмоциональный парень отошел от стенда, Андрей уже стоял рядом и надеялся, что лицо не исчезнет, и он успеет задать свой вопрос. Но лицо скрылось так быстро, как бухгалтер, спешащий на обед. Андрей помялся, кашлянул, не зная, как активировать исчезнувшее лицо, и явно понимая, что стучать по стенду – не очень хорошая идея.

– Добрый день, – неуверенно обратился Андрей.

Но ответа не последовало.

– Лицо, можно с тобой поговорить? – повторил попытку Андрей. – Хм, – продолжая стоять перед пустым стендом, Андрей думал, как его активировать.

Лиза, всё время не отстававшая от отца, требовательным тоном сказала:

– Нам надо к лифту. Как нам пройти к лифту?

К кому она обращалась, трудно сказать: то ли к отцу, то ли к самой себе. Она усиленно в это время пыталась вспомнить маршрут. Но территория здесь оказалась больше, и она сомневалась, что правильно разобралась, куда идти к лифту.

На уровне головы Лизы мгновенно появилось лицо и поприветствовало Лизу, но, как и ранее, сказала, что не может распознать ее идентификатор. Андрей наклонился к лицу и спросил еще раз, как пройти к лифту.

Лицо показало маршрут и рекомендовало отправиться в ИНСОУ для восстановления поврежденного идентификатора.

– Как нам вызывать тебя? Как ты работаешь? – спросил Андрей.

Лицо появилось на его уровне и начало четко, спокойно отвечать:

– Я международный интерфейс обеспечения общественного осведомления, серия 33211, номер кор-чипа пятнадцатого поколения 4218, сокращенное название МИООО. Работаю на базе...

– Стоп! – остановил Андрей. – Мне не нужна вся информация о тебе. Как вызвать тебя, когда ты отключен?

– Надо включить, – лаконично ответил интерфейс.

Андрей поморщился и начал немного злиться. Взяв себя в руки и немного подумав, он спросил:

– Почему ты ответило Лизе, но не появлялось, когда я звал тебя?

Лицо на время замерло, затем спросило:

– Что такое Лиза?

– Я – Лиза, – ответила Лиза.

Лицо интерфейса появилось напротив нее, затем выдало ответ:

– Лиза сформулировала вопрос в требовательно-вопросительной форме, что являлось для меня показателем, что молодому гражданину нужна помощь.

– Ну конечно, – с облегчением отозвался Андрей, – ты реагируешь на требовательный тон, – подытожил Андрей, улыбнувшись от понимания новой истины.

– Меня можно включить, позвав по имени.

– У тебя есть имя?

– Да.

– Ну и какое оно? – теперь уже спокойно уточнил Андрей.

– МИО.

– Покажи, пожалуйста, МИО, как нам попасть в ИНСОУ?

Просмотрев маршрут, Андрей развернулся, чтобы уходить, и глазами пробежался по территории, ища сына и жену. И тут заметил, что среди людей еще ходят роботы. Немного ниже среднего роста человека, сто шестьдесят сантиметров примерно, значительно тоньше человека. Их узкие тела обтягивала кожа, почти как настоящая, только абсолютно однородная и одноцветная, что выдавало ее искусственное происхождение. Одетые в такую же человеческую одежду, они не сразу бросались в глаза. Их движения, плавные и отточенные, настораживали, а когда они не двигались, то просто замирали, как памятники. На задней прозрачной половине шеи отчетливо просматривались провода, пружины и другие металлические части, которые помогали роботам двигать шеей.

Мозг Андрея не сразу распознал роботов, он как будто пытался не видеть их. Роботы убирались на территории, приносили еду и уносили посуду, обслуживая вверенный им участок, и в большом скоплении людей они явно выделялись; их трудно было игнорировать. Люди отдыхали, пили, ели, сидели или стояли с отрешенным взглядом, по-видимому, где-то в дополненной реальности, а роботы что-то делали для них или возле них.

Андрей застыл, наблюдая за роботами, Мария и Артём всё это время стояли в двух шагах от него и внимательно смотрели за его действиями, проследили его взгляд и взглянули туда же.

Артём восхищенно произнес:

– Это роботы! Мы действительно в будущем!

Мария, медленно вдыхая воздух и расширяя глаза от удивления, наконец, поняла, что не спит. Ее лицо отразило сразу много эмоций, сменявших друг друга, но, четко наблюдая за картиной из людей и роботов, ее последняя надежда, что это сон, рухнула. Она притянула к себе Артёма, не то пытаясь спасти его, не то пытаясь спасти себя. А Лиза крепко сжала руку отца. Шок дошел до каждого из них.

Конечно, каждому кажется, что роботы – это нормально, и встретить он робота, он бы не удивился. Но, увидев большое количество роботов, выглядевших почти как люди и двигавшихся более плавно, чем люди, семья Вильских испытала какой-то глубинный страх перед ними. Сыграли в памяти все фильмы и книги про восстание машин и про уничтожение людей. По движениям роботов, которые хоть и были ниже и тоньше людей, явно проглядывалось физическое превосходство над людьми. Этот глубинный страх, живущий в каждом из людей, не просто за себя, а за весь человеческий вид, привел семью в ужас.

Неизвестно, сколько времени прошло, пока семья Вильских успокоилась и вышла из ступора. Но когда они наконец-то очнулись от оцепенения, Мария взглянула с вопросом и печалью на Андрея. Дети смотрели на родителей, Андрей волевым усилием взял себя в руки и зашагал по направлению к лифту.

Лифт находился недалеко, но вот после лифта им предстоял очень долгий путь. Расстояния в комплексах и вправду оказались очень большими, а шли они обычным шагом, поэтому дорога заняла у них несколько часов.

За это время они мало разговаривали, каждый думал о том, о чём он будет больше всего скучать, если они не вернутся, о том, как это страшно, когда твой дом в тысячи лет назад. Наконец, они нашли офис ИНСОУ.

Глава 5

Вход в ИНСОУ начинался с длинного коридора с несколькими дверьми.

Зайдя в офис ИНСОУ, Андрей поискал глазами стенд и обратился к нему:

– МИО, в какой офис мне обратиться по восстановлению идентификатора?

На стенде напротив него появилось знакомое лицо.

– Здравствуйте, гражданин. Ваш идентификатор не считывается. Пожалуйста, поднесите его ближе для распознавания.

– В какой офис обратиться для замены поврежденного идентификатора? – немного агрессивно и требовательно спросил Андрей.

Лицо замерло на какое-то время и далее сообщило:

– Офис 501, ваша очередь 011, пройдите налево. Примерное время ожидания одна минута.

Пятьсот первый офис нашелся предпоследним в коридоре. В какой-то момент ожидания дверь в кабинет открылась, и голос назвал номер очереди Андрея, он шагнул в кабинет и с облегчением вздохнул, увидев человека, а не робота.

Мужчина лет тридцати пяти сидел за небольшим столом, на котором слева стоял небольшой монолитный блок, и в десяти сантиметрах над ним висел небольшой кубик. Напротив стола дожидался одинокий стул в пустом кабинете.

– Итак, чем вам помочь? – спросил сидевший мужчина и посмотрел на Андрея.

Вслед за ним в кабинет зашли Мария, Артём и Лиза.

Андрей поведал всё произошедшее с ними в последние часы до и после перемещения сотруднику ИНСОУ. Он пояснил, что никогда не имел идентификатор и что хочет обратно в свое время.

Виктор, сотрудник ИНСОУ, с отрешенным взглядом слушал рассказ Андрея и периодически посматривал на небольшой аппарат у себя на столе. Прибор за всё время несколько раз пикнул, но в остальное время молчал.

– Хм, – буркнул он, когда монолог Андрея закончился, и попросил Марию с детьми удалиться на время остальных манипуляций.

– По процедуре мы обязаны взять у вас кровь и частички кожи. А также сделать сканирование лица. Пожалуйста, держите голову прямо, я проверю ваше лицо, – сказал Виктор, потянувшись к Андрею своими руками.

Он тщательно прощупал контуры носа, глаз, губ и всего лица. Убедившись в натуральности, прощупал запястье. Затем провел сканирование висящим над столом кубом. Длилось оно всего пару секунд, потом аппарат завис, будто ища информацию или думая, а уже через полминуты выдал результат:

«Полного соответствия не найдено».

– Необходимо взять кровь, частички кожи, волос на обследование. Пожалуйста, вытяните руку и держите ее над сканером.

Андрей начал поднимать руку выше кубика, но по взгляду Виктора понял, что руку надо держать между блоком и кубиком. Как только его рука оказалась над блоком из него поднялся небольшой столб, диаметром не больше сантиметра и, дойдя до руки, опустился обратно вниз.

«Полного соответствия не найдено», – прозвучал голос из аппарата.

Это заинтересовало Виктора, как будто до этого он спал, а сейчас начал просыпаться и обдумывать происходящее.

Андрей неуверенно переспросил:

– И всё? Я ничего не почувствовал! А когда будете брать свой анализ?

– Да, это всё. Он берется микротелепортацией, это безболезненно и безопасно, – после небольшой паузы пояснил он.

– Позовите остальных. По очереди. Для проверки.

Проверяя Марию, Артёма и Лизу по той же схеме, он получал такой же отрицательный результат. После последнего ответа аппарата он позвал всех в свой кабинет и попросил подождать его. Через какое-то время, наверное, минут пятнадцать, он вернулся с двумя коллегами: мужчиной и роботом.

– Это начальник отделения ИНСОУ, Михаил Робертович Орзэ, – указал он на мужчину.

– А это его помощник, Эдуард, – представил он вошедших.

Михаил Робертович, мужчина средних лет и слегка в теле, требовательным голосом попросил вывести результаты последних анализов на стену номер три. Через секунду на стене напротив входа появились фотографии Андрея и его семьи с информацией о том, что по крови и другим параметрам соответствия не найдено. Также сообщалось, что их дальними родственниками в этом мире является около шести миллионов человек, ближайших родственников не найдено.

После некоторой паузы Михаил предложил пройти в другой кабинет, больше похожий на комнату для переговоров, там имелся большой прямоугольный стол и много стульев, а также два таких же небольших аппарата, как в кабинете Виктора. Семью усадили с одной стороны стола, а представители ИНСОУ сели с другой.

Виктор, слегка волнуясь, попросил:

– Повторите свой рассказ еще раз, пожалуйста, Андрей Вильский.

Левитирующие кубики проиграли какой-то звук, похожий на барабанную дробь, и Андрей начал свой рассказ. Когда он говорил, кубики пару раз пикнули, еще пару раз загорались какие-то огоньки, но в целом в кабинете было тихо. И Виктор, и Михаил вели себя спокойно, но их лица будто замерли, почти как у роботов.

Когда он закончил, после небольшой паузы Михаил попытожил:

– Не плачет. Значит, не врут.

Андрей понял, что небольшие аппараты на столе – это не только для взятия образцов, но и детектор лжи. Да и работают по таким делам именно люди: ведь кто, как не человек, сможет понять другого человека и его ухищрения? Их рассказ действительно не похож на правду и сомнения понятны.

Сотрудники удалились на некоторое время из кабинета, потом Виктор вернулся:

– Мы сделаем вам идентификаторы. И вы сможете поесть и попить по ним. Пока же мы связываемся с властями города, чтобы понять, что с вами делать. Это первый случай в работе нашего ИНСОУ. Путешествия во времени сейчас возможны, но они строго регламентируются. Поэтому пока что вам нельзя будет покидать территорию ИНСОУ. Пройдите, пожалуйста, в кабинет пятьсот пять для получения идентификаторов.

Пятьсот пятый кабинет представлял собой небольшую комнату, в центре которой стояла белая кушетка, покрытая мягким сетчатым материалом, а над ней висел небольшой серый купол. И этот купол просто парил в воздухе, в метре над кушеткой, и представлял собой монолитный блок уже знакомого металла. Возле этой медицинской кровати неподвижно стоял робот.

Когда Андрей зашел в комнату, робот ожил и поприветствовал Андрея, попросил его лечь на кушетку.

Затем, вдруг замерев на несколько секунд, он посмотрел внимательно на Андрея и задал вопрос:

– Вы Андрей Вильский? Сорок один год, и вы ранее не имели идентификатора?

– Да.

– Странно, разве можно дожить до сорока одного года без идентификатора?

Робот замер, явно что-то обдумывая, затем, извинившись, вышел из кабинета.

Для Андрея, возможно, это и показалось странным, но для жителей этого времени это выглядело естественно, ведь роботам специально разработали и внедрили функцию критического мышления, поэтому полученную через всеобщую сеть информацию он проверял, опираясь на весь записанный опыт людей и роботов, в том числе на правдивость и попытки мошенничества. Поэтому он пошел лично получить подтверждение, что это не ошибка системы или не попытка мошенничества с идентификаторами, которые, кстати сказать, и являлись основой работой этого ИНСОУ.

Выйдя, он увидел Марию, Артёма и Лизу, которые числились следующими в списке на получение идентификатора.

В это время Андрей попытался изучить купол рукой. Тыкая в него, он всё искал неровности или кнопки. Но купол казался абсолютно гладким и ровным, металл – теплым, приятным руке и совсем чуть-чуть пористым.

Вернувшись через пять минут, робот вежливо пояснил, что возьмет образец крови, частичек кожи и волос для идентификации, а также проведет сканирование тела Андрея и присвоит всем этим данным идентификационный номер. Информация об этом номере будет имплантирована в запястье. К данным этого идентификационного номера будут записываться все перемещения, траты, предпочтения, физические и другие параметры жизни Андрея. Он может попросить не записывать часть его параметров. Для отказа от записи необходимо пройти в кабинет пятьсот тридцать девять.

Для прохождения процедуры требовалось ровно лечь на кушетку, лицом к куполу. Когда сканирование началось. Андрей явственно увидел, как металл купола, который совсем недавно он проверял, видоизменился, появились небольшие лампочки и продолговатые выступы. Пару секунд спустя робот уведомил об окончании процедуры.

Садясь, Андрей заметил уходящие в кушетку небольшие столбы, как раз под его руками. На руке Андрея ничего не появилось – ни шрама, ни даже покраснения. Идентификатор не прощупывался. Рука никак не изменилась.

Андрей спросил, почему нет рисунков, как он видел на руках у некоторых девушках.

– Эти рисунки – современная мода. Люди украшают руки орнаментом, считая, что это красиво, – улыбнувшись, ответил робот.

Среди прочего робот сообщил Андрею, что сканер показал разного рода заболевания – такие, как искривление позвоночника, уплотнения в поджелудочной железе, предпосылки к сердечно-сосудистым заболеваниям, и рекомендовал Андрею посетить профилактический центр.

После получения идентификатора Андрей прогулялся по ИНСОУ в поисках автомата с едой. Единственный такой автомат, в котором можно купить сразу всё, стоял в дальнем углу.

Подойдя к автомату – простому блоку метра два в высоту и полтора в длину, Андрей поднес идентификатор и требовательным голосом сказал:

– Подать еды.

Автомат заработал, появилось лицо, но команду автомат не понял.

Вздыхнув от разочарования, Андрей попытался объяснить, что хочет кушать, что готов выбрать из того, что есть в автомате, что-нибудь. Автомат ответил, что у него есть все известные блюда, и уточнил, что нет сведений о предпочтениях Андрея и предложил их записать. Пошел шквал вопросов о том, какую пищу он любит, какого объема хочет порцию, какой калорийности, какой по счету это приём пищи, как нужно приготовить, какие цвета предпочтительнее и много других странных вопросов.

Андрей уже потерял терпение и не знал, что отвечать на все эти вопросы.

– Ну, хоть кофе мне дай.

– Какой?

– Черный с молоком.

– Какой вид кофейных зерен? Пропорции смешивания? Сорт? Помол? Обжарка? Содержание кофеина? Объём? Какие добавить ароматизаторы и специи? Рецепт приготовления?

Ошарашенный вопросами, Андрей саркастически спросил:

– Может, еще сказать, где он выращен и кем?

– Да. Это будет полезная информация. Говорите, – спокойным тоном отозвался интерфейс.

Отчаявшийся Андрей замолчал.

Мария, подошедшая к автомату, вдруг взяла инициативу на себя. Она начала спокойно и четко отвечать на все эти вопросы:

– Андрею кофе. Бразильский, «Бурбон Сантос». Состав: арабика 70%, робуста 30%. Второй сорт. Помол мелкий, для турки. Обжарка темная, итальянская. Способ: по-арабски – в турку сначала сахар, потом кофе, потом холодная вода, не мешать. Сахар: две ложки, белый. Кофеин: не более восьмисот миллиграммов на литр. Воды: триста миллилитров. Молоко: в чашку, пятьдесят миллилитров, жирность 3,2%; подогреть до шестидесяти пяти градусов.

Андрей с удивлением и восхищением посмотрел на жену. Никогда ранее он не слышал так много информации о своем любимом кофе. Автомат принял заказ и выдал кружку ароматного идеального кофе.

Мария продолжила делать заказы еды и питья для семьи:

– Андрею, пожалуйста, подайте картофельное пюре пятьсот граммов с маслом сливочным 82,5% – тридцать граммов и молоком 3,2% – сто миллилитров, посоленное йодированной солью. И котлеты свиные жареные – две штуки по сто граммов сырого веса; панировка: сухари пшеничные – десять граммов на обе. Жарка на масле подсолнечном – пять граммов на сковороду. Соль, перец черный, молотый – не более трёх граммов. Котлеты: коричнево-черная корочка, пропечённость полная – велл дан при семьдесят одном градусе. Салат овощной свежий: огурец сорта «Нежинский» – один средний (примерно девяносто граммов); помидор сорта «Аппетитный» – один средний (примерно сто граммов). Зелень: укроп, петрушка по десять граммов. Сметана 15% жирности – тридцать граммов. Соль йодированная – два грамма; цвет салата разноцветный. Хлеб пшеничный: мука первого сорта, выпечка классическая, два кусочка по пятьдесят граммов. Это второй приём пищи за день.

И дальше она отвечала на все вопросы, заказав таким образом для Артёма лазанью, Лизе – тушёную капусту с говядиной, а себе – плов. Автомат внимательно выслушал и выдал заказы в открывшемся углублении.

Еда оказалась идеально теплой, почти горячей, но не обжигающей, ароматно пахла и выглядела красиво, но яркие цвета настораживали, как будто еду специально покрасили. Котлеты, например, выглядели слишком идеальными, равномерно обжаренными, одинаковыми. А в салате, кроме обычных розовых и желтых помидоров, встречались кусочки синего и фиолетового цвета. А кусочки огурца оказались красного, оранжевого и голубого цвета. Розовая зелень тоже не вызывала доверия.

Андрей раздал заказы детям и, уставившись на свой, обдумывал: «А стоит ли это есть?». Меньшее подозрение вызывала ярко-желтая картошка. Он попробовал ее и обнаружил, что это самая вкусная картошка, которую он когда-либо ел.

Конечно, возможно, они просто сильно проголодались, поэтому им казалось всё таким вкусным. Но второй причиной могло служить добавление химических веществ, ароматизаторов и вкусовых веществ для обеспечения еды нужным вкусом.

На вопрос: «Почему салат разноцветный?» автомат лишь воспроизвел заказ Марии:

– Салат разноцветный.

– Но она имела в виду, что огурцы зеленые, а помидоры красные или розовые.

– Ваше предпочтение будет записано. Хотите заменить цвета?

Андрей в ответ лишь поднял бровь, понимая, что замена цвета не означает, что он будет натуральным, а скорее всего, окрашенным в выбранные цвета.

Как чуть позже они выяснили у автомата, путем селекции выведено несколько тысяч новых сортов и видов овощей разных цветов, форм и вкусов. Также еду специально окрашивали безвредными красителями, добавляли вкус, полезные микроэлементы, белок, протеин и еще много чего.

Таким образом, как понял Андрей, его картошка и котлеты являлись полезной биомассой протеина, микроэлементов, краски и химических вкусовых веществ. И хотя вкус вызывал восторг, чувство тревоги мешало полностью насладиться едой.

Мария поняла бы технологию лучше, но она не очень слушала объяснения автомата о пище, так как расстроилась после пробы еды, что она готовит не так вкусно, и теперь дети и муж больше не будут считать ее готовку самой вкусной на свете. От этого ей даже расхотелось есть.

Глава 6

Пока они обедали и выясняли, что они едят, в пятисотом кабинете сотрудники ИНСОУ связывались с правоохранительными органами, администрацией города и с центральным отделом ИНСОУ.

Виктор вместе с роботом вышел к ним, когда они уже отдавали свои тарелки автомату и переходили к напиткам. Виктор рассказал, что решили провести расследование этого случая, чтобы убедиться в правдивости их слов и отсутствии злых намерений, что введенные идентификаторы ограничены в действии, так что некоторые технологии будут недоступны. Робот Марк будет сопровождать всю семью в городе.

Семье Вильских не разрешалось изучать современные технологии, чтобы в случае, если будет решено вернуть их в прошлое, они не смогли изменить его под себя. Им заказали гостиницу в этом же комплексе, но на другом уровне. Завтра им рекомендовали отправиться в библиотеку, чтобы найти в исторических файлах информацию о себе, тем самым доказав свое присутствие в прошлом.

На этом Виктор представил робота Марка и попрощался.

Но Андрей догнал его уже у кабинета и тихо, чтобы не услышали Мария и, главное, дети, спросил:

– Как расплатиться за еду? Я согласен работать кем и где угодно, чтобы обеспечить семью.

На лице Виктора впервые появилась улыбка, и он также тихо ответил ему:

– Роботы обеспечивают определенный уровень жизни людей, так называемый минимальный уровень потребностей человека. Это рассчитанное среднее количество еды, питья, одежды и обуви. И сейчас вы будете жить за счёт этих средств, и волноваться пока не о чем. Когда же ваш статус станет определен, вы либо вернетесь домой, либо будете интегрированы в среду. Тогда вам подберут работу по вашим способностям.

Марк, как и все виденные ранее роботы, был чуть ниже среднего человеческого роста, с усредненными, не выделяющимися чертами лица.

Направляясь к выходу, Андрей спросил его, почему все роботы похожи и почему у них прозрачная часть шеи и видны провода.

– Это усредненный, выбранный большинством населения образец для общественных работ. Так как наша модель повсеместно используется в государственных, правоохранительных и аналогичных структурах, то она сделана ниже среднего роста человека для лучшей адаптации людей к роботам. По результатам опроса и семнадцати исследований это помогает людям чувствовать себя спокойнее и увереннее среди роботов. Для того чтобы отличать робота от человека, шея робота отличается от человеческой.

Марк внимательно посмотрел на Андрея, пытаясь понять – понял ли он.

– Я понял, понял, – ответил на странный взгляд робота Андрей. – Или это нам нельзя знать? Нам вообще нельзя задавать вопросы?

– Можно. Я просто не осведомлен о вашем уровне интеллекта. Я стараюсь подбирать общепонятные слова. Но и они могут быть для вас не понятны. Уточняйте, если есть необходимость. Вы можете спрашивать почти обо всём. Вам не рекомендуется пытаться разобраться в современных технологиях. Но вы и не сможете. Ваш идентификатор имеет запись об этом. Например, вам недоступна технология дополненной реальности, так как она дает возможность управлять почти всем с помощью мозговых волн. Вмонтированные в глазное яблоко, внутреннее ухо и еще в нескольких местах в мозг, аппараты дополненной реальности синхронизируются со всеми механизмами в пределах своей досягаемости, управляют ими в пределах разрешенного и являются главными помощниками для жизнедеятельности людей. С помощью него

то, что вы видите сейчас, окрашивается красками, превращается в поле рекламных роликов и социальных контактов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.